

Об авторе

Сергей Рафисович Матвеев — канд. филос. наук, стажер-исследователь ИГИТИ НИУ ВШЭ, ст. преподаватель, НИУ ВШЭ, Москва.
E-mail: sergey-matveev1988@bk.ru

About the author

Dr. Sergey Matveev, Research Intern, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, Assistant Professor, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: sergey-matveev1988@bk.ru

28

УДК 94(410)

Г. С. Аракелян

«ЗАПОЛНИТЬ БРЕШЬ МЕЖДУ ДВУМЯ КРАЙНИМИ ПАРТИЯМИ»: ЭДВАРД СТЭНЛИ И СОЗДАНИЕ ПАРТИИ ЦЕНТРА

Прослежена попытка Эдварда Стэнли создать партию центра в 1834 – 1835 гг. На основе неизданных источников и новейших исследований историков показаны причины его неудачи в формировании третьей партии: субъективные, такие как влияние короля и личность самого Стэнли, и объективные, включающие в себя своевременную консолидацию партий вигов и тори.

The article investigates Edward Stanley's attempt to establish a centre party in 1834 – 1835. Based in unpublished sources and recent historical studies, the author identifies the causes of the failure of this project. These causes were both subjective – for instance, the King's influence and Stanley's personality – and objective, i.e the well-timed consolidation of the Whigs and the Tories.

Ключевые слова: Эдвард Стэнли, Эдвард Дерби, Великобритания, XIX в., консерватизм.

Key words: Edward Stanley, Edward Derby, Great Britain, 19th century, conservatism.

Британский парламентаризм викторианской эпохи традиционно преподносится как образец двухпартийной системы. Несмотря на это, в XIX в. различные британские политики неоднократно пробовали создать третью партию для поддержания баланса между двумя крайними силами. Цель данной статьи – проанализировать одну из наиболее значимых попыток формирования партии центра в середине 1830-х гг. Эдвардом Стэнли и выяснить причины неудачи.

Тридцатые годы XIX в. в Великобритании – время бурного обсуждения таких принципиальных социально-политических вопросов, как реформа избирательного права, эмансипация католиков, секуляризация церковных земель в Ирландии и др. Мнения лидеров обеих партий относительно данных мер зачастую принципиально различались.

Разногласия между лидерами влекли за собой партийную нестабильность и борьбу разных фракций в парламенте. Данная ситуация в определенной мере была спровоцирована Эдвардом Стэнли, занимавшим пост министра по делам войны и колоний в правительстве графа Грея 1830–1834 г. Молодой лидер вигов выступил категорически против предложенной Джоном Расселом, министром по делам Ирландии, реформы о секуляризации земель англиканской церкви в Ирландии. Разгоревшийся между министрами конфликт стал причиной выхода лорда Стэнли и его сторонников из партии в мае 1834 г. Вслед за Стэнли партию покинули и некоторые другие ее лидеры — бывший каннингит Фредерик Джон Робинсон (граф Рипон), занимавший пост лорда-хранителя королевской печати; сэр Джеймс Грэхэм, первый лорд адмиралтейства; в прошлом ультратори Чарльз Гордон-Леннокс (герцог Ричмонд), генерал почтмейстер, и другие консервативно настроенные виги, общее число которых на начальном этапе составило около 40 человек.

Несмотря на то что после первых всеобщих выборов, последовавших за реформой избирательного права 1832 г., виги обладали абсолютным большинством в парламенте, из-за демарша Стэнли они оказались не в состоянии сохранить правительство, которое было вынуждено подать в отставку 9 июля 1834 г.

В палате общин сложилась следующая расстановка сил: виги во главе с пассивным лордом Мельбурном и непопулярным среди большинства однопартийцев Расселом составляли внушительное большинство, но были крайне разрознены. Помимо отделившейся фракции стэнлитов, число которых к зиме 1834 г. увеличилось до 90 депутатов [7, р. 162], не могли найти общий язык консервативные виги и реформисты, поскольку последние воспринимали избирательную реформу как первый из множества шагов на пути к демократии. В свою очередь радикалы ставили перед собой совершенно другие задачи, что вызывало очевидные подозрения со стороны охранительно настроенных аристократов-вигов, задававших тон в партии при графе Грее. Таким образом, общая платформа движения за избирательную реформу, объединившая когда-то вигов, реформистов, радикалов и ирландцев, утратила свою актуальность с проведением билля. Следует также отметить, что данными противоречиями умело пользовались тори, а именно Роберт Пиль, вовремя ставивший в палате вопросы, по которым его оппоненты не имели общего мнения.

После отставки графа Грея место премьер-министра занял безынициативный лорд Мельбурн, скорее, по причине неспособности тори сформировать новое правительство. Он продержался у власти с июля по ноябрь 1834 г. Кабинет Мельбурна имел исключительно временный характер и не пользовался популярностью у большинства вигов и короля вследствие большого влияния радикалов и лично Дэниэла О'Коннэлла с Расселом, возглавившим палату общин. Стэнли в письме от 12 июля 1834 г. писал Ричмонду о том, что правительство «обречено на провал» (цит. по: [Ibid., p. 152]).

Немалую роль в этих событиях сыграл Вильгельм IV. Король с большим подозрением относился к Джону Расселу, в том числе и из-за большого влияния О'Коннэлла на него. Именно это стало причиной роспуска правительства Вильгельмом IV. Необходимо отметить, что это был последний в истории Великобритании случай, когда монарх по своей воле распустил кабинет министров, имевший большинство в парламенте. Вильгельм IV придерживался умеренно консервативных взглядов, поддерживал консерваторов и Роберта Пиля. Изначально король именно в Стэнли видел человека, который воплощал бы его идеи в жизнь, и поэтому всячески пытался привлечь политика на свою сторону через личные встречи и переговоры [7, р. 146]. К большому сожалению короля, союз с монархом, представлявшим в Великобритании исполнительную власть, не соответствовал взглядам Стэнли, сохранившем в данном вопросе вигское восприятие разделения властей, согласно которому исключительно Вестминстер вправе влиять на законодательную политику, в то время как монарху не следует в нее вмешиваться.

В результате, распустив правительство вигов и желая создать консервативное правительство, Вильгельм IV вызвал герцога Веллингтона, возглавлявшего тори, который предложил кандидатуру Роберта Пиля. Решение короля имело огромный резонанс в обществе: отставка правительства не вызвала сильного удивления общественности, но назначение тори привело в ярость многих [Ibid., р. 152]. Неожиданность действий короля подтверждает тот факт, что сам Роберт Пиль находился в это время в Риме и был вынужден срочно вернуться в Лондон, чтобы сформировать правительство.

Всеобщие выборы были назначены на начало 1835 г., и ведущие политические группировки приступили к активным предвыборным кампаниям. События разворачивались крайне динамично. Дизраэли в романе «Конингсби» описывал это время следующим образом: «Это был насыщенный сезон, зима 1834-го! Какие надежды, какие страхи и какие ставки!» [2, р. 92]. Борьба велась прежде всего между Робертом Пилем и Эдвардом Стэнли: тот, кто сумел бы привлечь на свою сторону умеренно консервативно настроенных депутатов, и сформировал бы новый кабинет министров.

Фракция Эдварда Стэнли состояла из консервативно настроенных вигов, преимущественно аристократов. Кроме того, он пользовался одобрением большого числа заднескамеечников-тори, поскольку в отличие от безродного Роберта Пиля Стэнли принадлежал к одному из древнейших и влиятельнейших английских родов — Дерби. Стэнли разыгрывал карту Каннинга, либерального тори, сформировавшего краткосрочное правительство 1827 г., объединившее всех центристов [7, р. 146]. Репутация Каннинга, скончавшегося от болезни в том же году, была необычайно высока, что, несомненно, играло на руку политике, стремившемуся повторить успех своего знаменитого предшественника.

Новость о назначении Пиля премьер-министром обеспокоила Стэнли и его сторонников. Грэхэм назвал происходившее «опасным развитием событий» и в письме от 18 ноября 1834 г. написал Стэнли в свойственной викторианцам стилистике, больше применимой к скачкам, что король «сделал свой рывок в неверный момент» и «выбрал невер-

ного человека в забеге. Боб — лихой парень, имеющий лучшие шансы на победу» [6, film 27]¹. Стэнлиты выработали тактику поведения на ближайшее время: воздерживаться от каких бы то ни было контактов с тори, в особенности с Веллингтоном, отношения с которым у Стэнли были крайне недоброжелательными еще со времен борьбы за реформу 1832 г. По общему мнению ведущих стэнлитов (Стэнли, Грэхэма и Ричмонда), без их поддержки Веллингтон и Пиль были обречены на изоляцию в парламенте, поскольку одного имени железного герцога хватало, чтобы отпугнуть консервативных вигов, от которых зависели все шансы тори на успешное правительство.

Оптимизм стэнлитов подогревал небывалый рост числа участников их собраний и политиков, проявлявших лояльность: Джордж Бентинк, Чарльз Гревилл, Томас Барнс (влиятельный редактор «Таймс») и Генри Хардинг. Пятнадцатого ноября 1835 г. граф Грей в письме к Стэнли прокомментировал процесс формирования нового правительства, заявив, что если последний не присоединится к Пилю, то сам станет премьер-министром в течение года [7, p. 153]. В свою очередь, авторитетный реформист Джеймс Теннент, имевший ряд последователей в палате общин, «видел в Стэнли альтернативу фанатичному оранжизму² и радикальной агитации» [Ibid.]. Другим фактором, вселившим в Стэнли надежду на успех, стало избрание его лордом-ректором Университета Глазго в ноябре 1834 г.³

Стэнлиты разработали программный документ с декларацией своих принципов, получивший название «Кредо Ноусли», с которым Стэнли выступил во время церемонии в честь его инаугурации в качестве лорда-ректора университета Глазго [1]. В «Кредо» он обращался к среднему классу, умеренным реформистам и призывал использовать «дух прогресса» разумно, не впадая в крайность радикализма, но и не позволяя ретроgrадам тори взять верх [8, p. 3]. Однако успех Стэнли напрямую зависел от неудачи его оппонентов, перед которыми стояла задача объединения под своими знаменами разрозненных сторонников. Рассел нуждался в консолидации радикалов и умеренных вигов, в то время как Пилю было необходимо примирить ультратори со своей умеренно консервативной политикой и привлечь Стэнли и его единомышленников на свою сторону. После обнародования принципов стэнлитов непосредственно от них самих уже мало что зависело, как отмечает историк У. Джонс: «Установив в своем доме порядок, члены третьей партии начали период бдительного ожидания» [9, p. 55].

¹ Автором статьи был использован архив микрофильмов с неопубликованной корреспонденцией Дж. Грэхэма в Бодлианской библиотеке (Оксфорд); номер цитируемого в статье микрофильма — 27.

² Под оранжизмом имеется в виду позиция ультратори, выступавших против эмансипации католической церкви. Данный термин использовался, чтобы представить в негативном свете ультратори и их реакционность, подчеркивая именно их ненависть к католикам.

³ Следует отметить, что выборы на данную должность носили исключительно политический характер. Лорд-ректор получал право представлять университет в парламенте.

Параллельно шла предвыборная кампания тори. Пиль прибыл в Лондон из Рима 9 декабря и после встречи с королем незамедлительно отправил Стэнли и Грэхэму предложение войти в правительство. Пиль довольно открыто и подробно описывал Стэнли положение дел. Глава тори не предлагал Стэнли и Грэхэму конкретного портфеля в формирующемся кабинете, что означало предоставление им выбора и свидетельствовало о намерении Пилия на многое пойти, чтобы привлечь их на свою сторону. Он в письме также приглашал Стэнли на личную встречу с целью «откровенного и безусловного объяснения своих взглядов» [17, р. 35].

Одиннадцатого декабря Стэнли в ответном письме поддержал довольно откровенный тон Пилия: «Я не буду притворяться, что предложение было неожиданным» (цит. по: [Ibid., р. 36]). Он признал общность их взглядов по большинству принципиальных вопросов, но отказался от предложения, сославшись на невозможность сотрудничества с герцогом Веллингтоном и другими ультратори. Отказался Стэнли и от личной встречи по причине отъезда в Глазго. Как справедливо отмечает биограф Пилия Н. Гэш, отказ Стэнли присоединиться к правительству был сродни «предчувствию неудачи» для тори [5, р. 87].

На Стэнли оказывалось довольно сильное давление со стороны многих политиков, призывавших его к союзу с Робертом Пилем. Один из тори, лорд Сэндон, в письме от 10 декабря 1834 г. убеждал Стэнли незамедлительно принять предложение Пилия: «Вы и ваши друзья держите в своих руках баланс, от которого зависят интересы страны». Сэндон также предостерег, что в случае отказа Стэнли вернет слабое правительство, не способное на стабильную политику (цит. по: [7, р. 155–156]).

Перед Пилем стояла задача изложения принципов нового правительства, поскольку многие опасались его схожести с предыдущими реакционными торийскими кабинетами. Восемнадцатого декабря 1834 г. в «Таймс» был опубликован первый в истории Великобритании документ, провозглашавший программу формировавшегося правительства и получивший название «Тамвортский манифест» [20, р. 2]. По оценкам как современников [15, р. 286], так и историков [5, р. 98], воззвание Пилия к депутатам имело оглушительный успех, давало тори надежду на победу на всеобщих выборах и возрождало возможность присоединения к ним Стэнли.

Несмотря на неожиданный ход Пилия, Эдвард Стэнли продолжал надеяться на создание партии центра, написав 10 января своему стороннику Г. Вернону: «Я думаю, время настало, когда те, кто согласен с принципами *консервативных* (курсив мой. — Г. А.) реформ, и те, кто могут быть привлечены к заполнению бреши между двумя крайними партиями, должны действовать открыто и систематично вместе» (цит. по: [7, р. 144]). Таким образом, идея Стэнли объединить всех умеренно консервативных политиков предполагала союз с Робертом Пилем и перетягивание лидера тори на свою сторону.

Выборы в парламент длились с начала января по 9 февраля 1835 г. Во время предвыборной гонки Стэнли выступил с речью в Ланкашире, в которой подчеркнул свою «свободу от партийных уз» и твердое намерение «не поддерживать существующее или любое другое правительство и не противостоять ему» [13, р. 4], подразумеваемая, очевидно,

формирующийся кабинет Пия. Однако Стэнли обещал «сердечную поддержку» в том случае, если правительство будет действовать в согласии с принципами реформ и усовершенствования институтов страны [13, р. 4]. Газета «Таймс» хвалебно отозвалась о выступлении Стэнли, дав ему такую характеристику: «Это речь честного человека; это установка независимого ума» [11, р. 6].

По итогам выборов тори вполне предсказуемо существенно увеличили свое представительство в палате общин, но большинство все еще оставалось за вигами [2, р. 64]. Следует отметить, что сторонники Стэнли продолжали формально числиться в официальных сводках как виги, несмотря на оценку данного факта редактором «Таймс» как «идиотского просчета» [11, р. 6]. Они были удовлетворены результатами выборов и крайне оптимистично настроены: Ричмонд насчитал в новом парламенте 157 стэнлитов [7, р. 162]; Эдмунд Хорнби в письме Грэхэму от 16 января 1835 г. озвучил следующую расстановку сил: 133 тори, 23 «полутори», 174 либерала и 86 стэнлитов [6, film 29]; Грэхэму вторил Джон Бентинк (об этом упоминает Стэнли в письме Грэхэму от 31 января 1835 г. [Ibid.]). Двадцатого января в частном письме Грэхэм призвал Стэнли к активной деятельности по созданию партии, считая, что пришло время «принимать меры по командованию войсками» [Ibid.]. Сам Эдвард Стэнли полагал, что следует повременить с публичными встречами, опасаясь, что они выявят лишь малое число и слабость фракции, и призывал своих сторонников к выжидательной тактике. Расчет Стэнли был вполне обоснован, поскольку без его поддержки правительство Пия не могло долго продержаться, не обладая большинством в палате общин.

Таким образом, сохранялась ситуация, при которой виги и тори все еще пытались заручиться поддержкой фракции Стэнли. Пиль в письме Крокеру от 26 января признался, что его «главная надежда должна быть в объединении с умеренными политиками, не исповедующими приверженность к нашей политике» [21, р. 257]. Он разными способами пытался добиться открытой поддержки Стэнли и Грэхэма. В феврале он предложил им почетную должность директорства Национальной галереей, которую они оба отклонили. Двадцать второго февраля 1835 г. Пиль послал Стэнли конверт с ежегодной речью короля, открывающей парламент. Нераспакованный конверт был отправлен обратно, но Грэхэм счел нужным уверить Пия в своей лояльности.

Такие влиятельные виги, как лорд Грей и барон Холланд, также не теряли надежд на воссоединение со своим бывшим однопартийцем и призывали Мельбурна не настраивать Стэнли против себя. Первого февраля 1835 г. Грей писал Мельбурну, что именно Стэнли станет «необходимой картой в формировании новой администрации» [12, р. 240]. Холланд вторил коллеге, считая, что исключительно вместе со Стэнли Мельбурн сможет сформировать правительство с перспективой стабильности (письмо от 22 января 1835 г. [Ibid., р. 233]).

Баланс сил в палате общин находился в руках Стэнли, что соответствовало планам по созданию партии центра и поддерживало боевой

дух его сторонников. Грэхэм, в частности, писал Стэнли 1 февраля: «Я уверен: если мы выберем выжидательную и терпеливую тактику, то кубок⁴ наш» [6, film 29]. Как и прежде, в случае с правительством Мельбурна, коммонеры стэнлиты замерли в ожидании ситуации, с которой бы правительство Пиля не смогло справиться. Пассивность Стэнли в парламенте сыграла негативную роль: многие депутаты хоть и выражали ему поддержку, заседали на одних с ним скамьях, но все же предпочитали входить в одну из ведущих партий. В собрании стэнлитов в Карлтон Гарденс 23 февраля 1835 г., организованном Стэнли и Грэхэмом, приняло участие всего 36 человек, в то время как заранее подтвердили участие 46. Следующее собрание 24 февраля посетили уже 50 человек. Именно это число отображает максимальное количество сторонников Стэнли на начало марта, хотя многие из них, по признанию Грэхэма в письме к Стэнли от 23 февраля, были «довольно неуправляемыми» [Ibid.].

Многие стэнлиты-виги вернулись в лоно партии благодаря умелой политике Рассела, сумевшего, не потеряв контроль над радикалами, заслужить доверие умеренных вигов. Ситуация декабря 1834 г. повторилась: создавая карикатурный образ реакционеров тори, Стэнли просчитался; так же произошло в феврале — марте 1835 г., когда Рассел в целях партийной консолидации отошел от явно радикальных позиций, сместившись более в сторону центра и, соответственно, еще больше сократив базу поддержки Стэнли.

Осознавая уменьшение числа своих сторонников, Стэнли решил перейти к более активным действиям, выступив 25 февраля в парламенте с пространной речью, содержащей более откровенную критику нестабильности правительства меньшинства и призыв умеренных реформаторов к объединению [19]. Это было первое публичное заявление о существовании третьей партии. Однако речь имела двоякий эффект. О'Коннэлл, давно испытывавший к Стэнли неприязнь, дал такую характеристику «банде стэнлитов»: «Это ни партия, ни фракция, а охвостье» [16, p. 425]. «Таймс» в свою очередь приветствовала выступление Стэнли, заявив, что «новые партийные взаимоотношения были объявлены, если не установлены речью благородного лорда» [10, p. 6]. Ряд вигов выразил поддержку Стэнли в личном порядке, что оставляло возможность создания партии центра при активных действиях и дружеских отношениях с бывшими коллегами.

Вместе с тем Рассел также осознавал необходимость сплочения своей партии и дезинтеграции противников. С этой целью в марте 1835 г. он поднял вопрос о секуляризации церковных земель в Ирландии, отложенный предыдущей сессией парламента. Рассел не случайно вернулся к обсуждению этого вопроса, который спровоцировал Стэнли на выход из партии годом ранее. По этой проблеме не было единого мнения ни среди сторонников самого Стэнли, ни среди тори, так что правительство было обречено на крах под натиском объединенной оп-

⁴ Под кубком Грэхэм имел в виду награду за ежегодные скачки Дерби.

позиции. Сама тема дебатов являлась принципиальной для всей системы взглядов Стэнли, в которой вера играла огромную роль. Возможно поддавшись эмоциям, 1 апреля 1835 г. Стэнли выступил в парламенте с пламенной речью, разоблачавшей Рассела и его союзников-радикалов, назвав их «разнородным сбродом» и сказав, что в случае, если они придут к власти, то не будут в состоянии удержать ее даже в течение недели [18]. Эта речь крайне сильно оскорбила тех вигов, которые сохраняли дружбу со Стэнли, и фактически свела на нет возможность воссоединения. Как записал в дневнике ближайший соратник Стэнли в будущем, а в то время торийский депутат лорд Малмсбери: «Исходя из всего стиля его [Стэнли] речи я думаю, он будет обязан присоединиться к тори, поскольку оскорбил своих бывших друзей» [14, р. 47].

Отныне все возможные мосты на пути к воссоединению Стэнли с бывшими однопартийцами были сожжены: только 16 депутатов из 50 продолжали поддерживать его в парламенте. Первоапрельская речь во многом предопределила неудачу Стэнли на пути к созданию партии центра и положила начало неминуемому сближению с тори и Робертом Пилем.

Восьмого апреля 1835 г. Роберт Пиль объявил о роспуске правительства. Король первым делом послал за лордом Греем, выразив надежду на то, что их личные отношения смогут привлечь Стэнли в кабинет, но возврат был уже невозможен. После отказа Грея право формирования правительства получил Мельбурн, а имя Стэнли уже не возникало в переговорах о назначении министров в будущем кабинете. Как справедливо отметил А. Хоукинс, «к апрелю 1835 г. Стэнли уже не играл ведущую роль в формировании умеренно реформистских настроений. Это было достижение Рассела» [7, р. 177]. Время от времени Грэхэм и Стэнли еще проявляли надежду на продуктивность союза с Пилем в случае, если Мельбурн и Рассел не справятся с радикалами и консолидацией партии, но эта надежда была бесплодна. Второго января 1836 г. Стэнли уже окончательно признал в письме Вернону, что «время, когда можно было надеяться на успех третьей партии... прошло» (цит. по: [Ibid., р. 179]).

К неудаче Стэнли в формировании партии центра привел ряд факторов. Во-первых, появившийся после реформы избирательного права 1832 г. объективный общественно-политический запрос на лидера, способного объединить умеренно настроенных консервативных политиков. Во-вторых, расторопность Роберта Пилия, сумевшего разработать и опубликовать в кратчайшие сроки Тамвортский манифест, что позволило ему перехватить инициативу у Стэнли и получить поддержку большого числа сторонников. В-третьих, успех Джона Рассела в деле консолидации партии: вигов, радикалов и умеренных реформистов. В-четвертых, большую роль сыграла личность Стэнли: его отказ сотрудничать с Вильгельмом IV привел к тому, что король обратил свой взор на Роберта Пилия, умело воспользовавшегося поддержкой монарха; кроме того, не справившись с эмоциями, Стэнли позволил себе оскорбить бывших коллег, и это отдалило от него значительное количество потенциальных

сторонников-вигов. Таким образом, несмотря на убежденность многих современников в неминуемом успехе Стэнли, ему все же не удалось пошатнуть двухпартийную систему Туманного Альбиона.

Список источников и литературы

1. «Кредо Ноусли» и Тамвортский манифест 1834 года (компаративный анализ) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2015. Вып. 9. С. 27–37.
2. *British electoral facts, 1832–2012* / ed. by C. Rallings and M. Thrasher. L., 2012.
3. *Disraeli B. Coningsby or the New Generation*. L., 1844. Vol. 1.
4. *English historical documents, 1833–1874* / ed. by G. M. Young and W.D. Handcock. L., 1956.
5. *Gash N. Sir Robert Peel. The life of Sir Robert Peel after 1830*. L., 1972.
6. *Graham MSS (Manuscripts)*. Microfilms. Bodleian Library, Oxford.
7. *Hawkins A. The Forgotten Prime Minister: the 14th Earl of Derby*. Oxford, 2007. Vol. 1: Ascent, 1799–1851.
8. *Inauguration of Lord Stanley* // *The Times*. 1834. 22 Dec. P. 3.
9. *Jones W.D. Lord Derby and Victorian conservatism*. Oxford, 1956.
10. *London, Friday, February 27, 1835* // *The Times*. 1835. 27 Febr. P. 6.
11. *London, Thursday, January 15, 1835* // *The Times*. 1835. 15 Jan. P. 6.
12. *Lord Melbourne's papers* / ed. by L. Ch. Sanders. L., 1889.
13. *Lord Stanley's Address to the Elections of the Northern Division of the County Palatine of Lancaster* // *The Time*. 1835. 6 Jan. P. 5.
14. *Malmesbury, earl of. Memoirs of an Ex-Minister. An Autobiography*. L., 1885.
15. *Murrey J. Sir Robert Peel's address to the Electors of the Borough of Tamworth* // *The Quarterly Review*. 1834. Vol. 53. P. 261–287.
16. *O'Connell's speech in the House of Commons, 27 February 1835*. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1835/feb/27/the-address-in-answer-to-the-kings#S3V0026P0_18350227_НОС_14 (дата обращения: 06.05.2015).
17. *Peel R. Memoirs*. L., 1858.
18. *Stanley's speech in the House of Commons, 1 April 1835*. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1835/apr/01/the-church-of-ireland-adjourned-debate> (дата обращения: 06.05.2015).
19. *Stanley's speech in the House of Commons, 25 February 1835*. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1835/feb/25/address-in-answer-to-his-majestys-speech> (дата обращения: 06.05.2015).
20. *Tamworth Manifesto* // *The Times*. 1834. 18 Dec. P. 2.
21. *The Croker papers* / ed. by L. J. Jennings. L., 1884. Vol. 2.

Об авторе

Грач Сережаевич Аракелян – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: arakelyan.grach@yandex.ru

About the author

Grach Arakelyan, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: arakelyan.grach@yandex.ru